

Книги А. С. Байетт,
опубликованные
Издательством «Азбука»

КВАРТЕТ ФРЕДЕРИКИ

Дева в саду
Живая вещь
Вавилонская башня
Та, которая свистит

Обладать
Детская книга
Ангелы и насекомые
Чудеса и фантазии
Призраки и художники

А.С. БАЙЕТТ

Издательство «Азбука»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 18

A. S. Byatt
ANGELS & INSECTS
Copyright © 1992 by A. S. Byatt
All rights reserved

Перевод с английского Михаила Наумова
Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.
Иллюстрация на обложке Ирины Дудиной

Байетт А. С.

Б 18 Ангелы и насекомые : повести / А. С. Байетт ; пер. с англ. М. Наумова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 400 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-31211-1

От автора удостоенного Букеровской премии романа «Обладать», «Квартета Фредерики» и «Детской книги», от кавалерственной дамы ордена Британской империи — две взаимосвязанные повести о нравах викторианской знати, объединенные под общим названием «Ангелы и насекомые». Это — «возможно, лучшая книга Байетт после „Обладать“» (*Times Literary Supplement*). Искренность чувств сочетается здесь с интеллектуальной игрой, историческая достоверность — с вымыслом. Здесь потерпевший кораблекрушение натуралист пытается найти счастье в семье, где тайные страсти так же непостижимы, как и поведение насекомых, а увлекающиеся спиритизмом последователи шведского мистика Сведенборга и вправду оказываются во власти призрака...

Повесть «Морфо Евгения» послужила режиссеру Филипу Хаасу основой для нашумевшего фильма «Ангелы и насекомые» (в главных ролях Марк Райлэнс, Кристин Скотт Томас).

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-31211-1

© М. А. Наумов, перевод, 2000
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Пожалуй, самое важное, что можно сказать о моих книгах, это что приключения интеллекта играют в них не меньшую роль, чем наблюдения за обществом и отношениями между людьми. Меня восхищает — и возбуждает — любое интеллектуальное любопытство (естественнонаучное, языковое, психологическое), а также литература как сложная, огромная, взаимосвязанная система. Сочинительство и теоретические рассуждения для меня суть проявления страсти, как и любая другая человеческая деятельность.

A. C. Bayemm

Леди Антония — один из величайших британских литераторов; поставить рядом с ней практически некого.

Atlanta Journal-Constitution

Один из лучших наших писателей, умеющих насытить и ум, и душу, снова совершил чудо.

Daily Telegraph

Байетт возвращается на территорию, столь успешно освоенную ею в прославленном романе «Обладать». В «Ангелах и насекомых» бок о бок сосуществуют наука и спиритизм, теплый юмор и невероятная чувственность...

San Francisco Examiner

«Ангелы и насекомые» — возможно, лучшая книга Байетт после «Обладать».

Times Literary Supplement

Две взаимосвязанные романтические фантазии, элегантные и полные литературных аллюзий.

The Atlantic

«Ангелы и насекомые» предлагают читателю величайшее удовольствие, какое можно получить от исторического романа: безупречная достоверность, основанная на дотошных исследованиях и поставленная на службу увлекательному сюжету. С филигранной реалистичностью Байетт живописует мир, где не доводилось бывать никому из живых...

Village Voice Literary Supplement

Сам Набоков оценил бы, как тщательно леди Антония воскрешает викторианские дебаты о происхождении человека и биологическом детерминизме, как точно транслирует токи глубинного эротизма, пронизывающие чинную гостиную...

Boston Globe

Как и в романе «Обладать», получившем Букера, Байетт с головой погружает нас в Викторианскую эпоху. Эта фирменная смесь философской серьезности с модернистской иронией и старомодным реализмом многим обязана и Джордж Элиот, и Айрис Мердок, и даже Генри Джеймсу.

Boston Phoenix Literary Section

«Ангелы и насекомые» — это два окошка в мир, знакомый Байетт лучше всего: в Англию XIX века. Каждая история вполне самостоятельна, но вместе взятые они сплетаются в удивительное целое...

Washington Post Book World

Изумительно исполненный, хитроумный и увлекательный диптих. Сочные описания по-прерафаэлитски яркие и детальны.

Christian Science Monitor

На пепле потерь и страданий у Байетт поднимаются живые, энергичные ростки. Эрудиция оттеняется у нее игривостью, ирония — уважением, здоровая чувственность — деликатной заботой.

USA Today

У Байетт герои минувших дней вполне по-современному борются с утратой любви небесной и земной, а порой, если хватит упорства и повезет, вновь находят ее в самых неожиданных местах.

Chicago Tribune

Байетт выстраивает сюжет занимательный, как классический детектив, но в первую очередь читателя поражает заповедное качество письма: живой, чувственный язык, стройная система метафор, естественная игра ума.

Literary Review

В ее историях дышит тайна, живет страсть, пульсирует древняя магия.

Marie Claire

Приключения тела и разума, напоенные энергией и жизненной силой. Для взыскательного читателя — восторг от первой до последней страницы.

Scotsman

Нечасто приходится видеть, чтобы британский писатель осмелился продолжить с того места, на котором остановилась Вирджиния Вулф, и госпожа Байетт — отрадное исключение.

New York Times

Антония Байетт — английская достопримечательность, как Тэтчер, Тауэр и фэйф-о-клок.

TimeOut

Интеллект и кругозор Байетт поражают.

Times Literary Supplement

Байетт препарирует своих персонажей решительной рукой, но бережно: как добрый хирург — скальпелем.

Тони Моррисон

(лауреат Нобелевской премии по литературе)

Здесь, как и во всех лучших книгах Байетт, груз интеллектуальных вопросов кажется почти невесомым благодаря изящно закрученному сюжету и сложным, неоднозначным, бесконечно близким читателю персонажам.

The Baltimore Sun

Настоящий пир для литературных гурманов. Препарируя человеческие страсти и конфликты, Байетт закручивает интригу похлеще любых детективов.

Daily Telegraph

Всепоглощающий, поистине головокружительный читательский опыт.

Washington Post Book World

С характерной щедростью, едкостью и мудростью Байетт пытается ответить ни больше ни меньше как на вопрос: что это вообще значит — быть человеком?

Vogue

Острый критический взгляд и подлинная эмпатия, грандиозный охват и внимание к мельчайшим деталям, эмоциональная прямота и прихотливая интеллектуальная игра...

Miami Herald

Байетт на пике формы. Она, как никто, умеет высветить эпоху до мельчайших деталей. Мастерски используя все богатство английского языка, она являет нам надежды и сомнения, поражения и победы героев, которые надолго запомнятся читателю.

Denver Post

Блистательно, эпично... подобно удивительному живому гобелену.

Entertainment Weekly

Богатое авторское воображение и неисчерпаемый набор литературных приемов гарантируют: скучать читателю не придется.

Philadelphia Inquirer

Захватывающе, прихотливо выстроено, невероятно изобретательно.

Houston Chronicle

Только Байетт способна так непринужденно разбавить юмором атмосферу мрачного предчувствия, а деконструкцию классических произведений насытить романтикой и ревностью.

Charlotte Observer

Виртуозная демонстрация максимального стилистического диапазона, идеальный писательский слух.

San Jose Mercury News

Развернутые описания у Байетт резонируют подлинной поэзией.

The Philadelphia Inquirer

Единоличным, можно сказать, усилием Байетт опять выводит британскую литературу на первые роли.

Dallas Morning News

Литература для Байетт — удовольствие чувственное. Ее бунтари, чудаки и монстры абсолютно достоверны. Не книги, а настоящее пиршество.

Town & Country

Книги для тех, кто не боится разгневаться, взволноваться и даже, возможно, обогатиться.

St. Louis Post-Dispatch

Творчество Байетт всегда отличали беспощадный ум и зоркая наблюдательность. Ее героев не спутаешь ни с чьими другими.

Orlando Sentinel

Только у Байетт обсуждение сложных философских вопросов может звучать так человечно, тепло и жизненно важно.

Scotsman

Поразительная внимательность к вещам и людям.

London Review of Books

Искусно и изобретательно Байетт режиссирует своим «актерским составом», каждый персонаж у нее — многогранная, вдумчивая личность.

Los Angeles Times Book Review

Байетт принадлежит к редким сегодня авторам (другой пример — Дон Делилло), для которых мир идей не менее важен, чем мир страстей человеческих... Байетт населяет свои книги думающими людьми.

The New York Times Book Review

Байетт, подобно Эросу, «вдыхает жизнь в застывший, неорганический мир» и побуждает нас влюбляться в язык снова и снова.

The Independent

Байетт — Мэри Поппинс эпохи постмодерна. Чего только нет в ее волшебном саквояже! Пестрые россыпи идей: от Шекспира до Дарвина, от святого Августина до Фрейда и Витгенштейна. Яркие, живые характеры. И конечно, головокружительная смесь тем, загадок и языковых уловок.

Elle

Герои Байетт задают главные вопросы своего времени. Их голоса звучат искренне, порой сбиваясь, порой достигая удивительной красоты.

Entertainment Weekly

Байетт — несравненная рассказчица. Она сама знает, о чем и как говорить, а нам остается лишь следить затаив дыхание за хитросплетениями судеб в ее романах.

Newsday

Мало кто сравнится с Байетт в мудрой зоркости к жизни.

Hartford Courant

Герои Байетт останутся с вами еще долго после того, как вы перевернете последнюю страницу.

New York Times

Читая русских писателей, многое понимаешь о том, что такое роман. Русская классика поразительна, и если читаешь ее в юности, кажется, что ты ничего похожего никогда не напишешь. Именно поэтому нельзя ее не читать — она открывает иные горизонты. Мне нравятся развернутые, сложные предложения, и я питаю самые нежные чувства к словам... Я пишу ради языка и еще — ради сюжета.

А. С. Байетт

— Вы должны танцевать, мистер Адамсон, — сказала леди Алабастер, которая устроилась на софе. — Очень мило с вашей стороны, что вы составили мне компанию и принесли лимонаду, но я убеждена, что вам непременно надо танцевать. Наши юные дамы расфуфырились ради вас. Надеюсь, они не зря старались.

— Да, они все просто очаровательны, — ответил Вильям Адамсон, — но я давно не танцевал на балах.

— В джунглях не очень-то потанцуешь, — заявил Эдгар Алабастер.

— Напротив. Там все время танцуют. В дни христианских и языческих праздников танцуют недели напролет. А в глубине материка увлекаются индейскими плясками — танцоры часами прыгают, подражая дятлам и вихляниям броненосцев.

Вильям открыл было рот, чтобы продолжить, но осекся: путешественники, возвратившиеся домой, слишком увлекаются бесконечными монологами, стараясь поделиться своими познаниями.

Леди Алабастер удобнее расположила свои обтянутые черным шелком тела на софе, обитой розовым атласом.

Она не уступала:

— Если вам самому трудно сделать выбор, я попрошу Мэтти подыскать вам хорошенькую партнершу.

Мимо них проносились, кружась, девушки, и наряды их, небесно-голубые, серебристые, лимонные, из газа и тю-

ля, переливались в свете свечей. Небольшой оркестр из двух скрипок, флейты, фагота и виолончели скрипел, взвизгивал и бухал на галерее. Во фраке, одолженном у Лайонела Алабастера, Вильям Адамсон чувствовал себя немного стесненно, но вполне уверенно. На память ему пришла фиеста на Рио-Манакири. Половинки апельсиновой кожурой, наполненные черепаховым жиром, служили там светильниками. Без сюртука, босоногий, он танцевал с Хизой, хозяйкой фиесты. Ему отвели почетное место за столом по той простой причине, что он был белым. Здесь же из-за своего золотистого, немного желтушного загара он казался смуглым. Высокий, от природы очень худой, после тяжких испытаний на море он походил на покойника. Перед ним в неярком свете под звуки польки мелькали бледнолицые пары, тихонько переговаривавшиеся друг с другом. Наконец музыка стихла, и все, смеясь и хлопая в ладоши, разошлись по сторонам. Трех дочерей Алабастеров, Евгению, Ровену и Эниду, кавалеры подвели к кружку, собравшемуся возле их матушки.

У девушек были светло-золотистые волосы и матовая кожа, большие синие глаза обрамлены светлыми шелковистыми ресницами, которые можно было разглядеть, если на них падал свет. Энида, самая младшая и все еще по-детски пухлая, была одета в ярко-розовое платье из тонкой кисеи, с белыми розетками; головку ее украшал венок из розовых бутонов, сеточка розового цвета поддерживала волосы. Ровена была выше обеих сестер, постоянно смеялась, губы ее были полнее, а румянец ярче, ее волосы, уложенные узлом на затылке, усыпаны жемчужинами и украшены маргаритками. Старшая, Евгения, была в белом тарлатановом платье и шелковой сиреневой нижней юбке; к груди и талии были приколоты букетики фиалок. Она вплела плющ и фиалки в свои гладко причесанные золотистые волосы. У братьев девушек были такие же золотистые кудри и матовая кожа. Вместе они составляли очаровательную однородную группу.

— Бедняжка мистер Адамсон и не подозревал, что в день его приезда мы даем бал, — сказала леди Алабастер. — Ваш отец тотчас послал ему приглашение, как только узнал, что мистер Адамсон провел пятнадцать ужасных дней в Атлантическом океане, ведь его корабль затонул, но ему, слава богу, удалось спастись. Конечно, отцу не терпелось поскорее увидеть образцы фауны, привезенные мистером Адамсоном, и он совсем не думал о намеченном празднике. Так что мистер Адамсон застал у нас страшную суету, а слуги носились по дому сломя голову. По счастью, Лайонел почти одного с ним роста и одолжил ему свой костюм.

— В любом случае я не смог бы появиться сегодня во фраке, — заметил Вильям. — Мои вещи либо сгорели, либо ушли на дно, но и среди них не было парадного платья. Последние два года я прожил в Эге¹, там у меня даже пары ботинок не было.

— Тем не менее, — проговорила беспечно леди Алабастер, — ваши выносливость и сила духа безграничны, и я уверена, их достанет на один танец. Лайонел и Эдгар, извольте исполнить свой долг — ведь дам у нас больше, чем кавалеров. Уж и не знаю, как это выходит, но дам всегда больше.

Вновь заиграла музыка, на этот раз вальс. Вильям поклонился младшей мисс Алабастер и пригласил ее на танец. Она вспыхнула, улыбнулась и приняла приглашение.

— Вы с опаской поглядываете на мои ноги, — заметил Вильям, выводя девушку в круг, — вас страшит, верно, что я неловкий танцор и могу наступить на ваш прелестный башмачок. Постараюсь не причинить вам боли. Приложу все усилия и прошу вас, будьте снисходительны к моей неловкости.

---

¹ Эга — устаревшее название бразильского города Тефе. (Здесь и далее примеч. перев.)

— Должно быть, вы испытываете странные чувства, — сказала Энида Алабастер, — после стольких лет опасности, лишений и одиночества вам приходится принимать участие в подобного рода увеселении.

— Я восхищен! — возразил Вильям, внимательно следя за движением собственных ног и постепенно набираясь уверенности.

В некоторых домах общества в Пара и Манаусе вальс было принято танцевать. Вильям кружил в танце дам с кожей оливковой и бархатно-черной, чья добродетель была сомнительна, а то и вовсе отсутствовала. И сейчас, держа в объятиях это мягкое, молочно-белой, незапятнанной белизны, воздушное и почти неосязаемое создание, он ощутил волнение. Тем не менее ноги его теперь двигались уверенно.

— Вы вальсируете очень умело, — заметила Энида Алабастер.

— По-моему, все же не так умело, как ваш брат, — ответил Вильям.

Эдгар Алабастер танцевал со своей сестрой Евгенией. Эдгар был крупным, мускулистым мужчиной. Его светлые волосы, волнистыми прядями обрамлявшие продолговатое лицо, колыхались в потоках воздуха; держался он очень прямо. Его большие ступни быстро двигались в замысловатых па в унисон с жемчужно-серыми башмачками Евгении, непринужденно и плавно выписывая фигуры вальса. Они танцевали молча. Эдгар с выражением легкой скуки на лице пробегал взглядом по бальному залу. Глаза Евгении были полузакрыты. Брат и сестра кружились, они скользили в танце, они замирали и делали пируэты.

— Мы подолгу танцуем в классной комнате, — заговорила Энида. — Мэтти аккомпанирует на фортепьяно, а мы все танцуем, танцуем. Разумеется, Эдгар предпочитает верховую езду, но он, как и все мы, обожает двигаться.

У Лайонела получается хуже. Он не способен целиком отдаваться танцу. Иногда нам кажется, что мы могли бы танцевать вечно, словно принцессы из сказки.

— Которым удавалось за одну ночь стоптать башмачки.

— И которые, ко всеобщему недоумению, выглядели утром совершенно разбитыми.

— И отказывались выходить замуж, потому что обожали танцевать.

— Кое-кто из наших замужних дам по-прежнему танцует. К примеру, миссис Чипперфилд, та, что в темно-зеленом. Она танцует очень хорошо.

Эдгар и Евгения вернулись на свое место рядом с софой леди Алабастер. Энида продолжала рассказывать Вильяму о своей семье. Когда, делая очередной круг, они приблизились к софе, она сказала:

— До того как случилось несчастье, Евгения танцевала лучше всех.

— Несчастье?

— Она должна была выйти замуж, но капитан Хант, ее жених, внезапно умер. Бедняжка Евгения только-только начала оправляться от ужасного потрясения. По мне, это как овдоветь, не успев выйти замуж. У нас не принято об этом говорить, хотя все, конечно же, всё знают. Не подумайте, что я сплетничаю, но мне кажется, и вам следует знать, поскольку вы останетесь на время у нас.

— Благодарю вас. Вы очень добры. Теперь по неведению я не ляпну какой-нибудь глупости. По-вашему, она согласится танцевать, если я ее приглашу?

— Может быть.

Она согласилась. Она поблагодарила его очень серьезно — ее мягкие губы едва пошевелились, а отсутствующее выражение глубоких глаз — во всяком случае, оно показалось ему таким — ничуть не изменилось, и она про-

тянула ему руки. В его тесных объятиях (ему казалось, он буквально стиснул ее) она была легче, и воздушнее, и менее порывиста, чем Энида. Она двигалась легко и проворно. С высоты своего роста он видел ее бледное лицо, ее крупные веки, почти прозрачные, так что сквозь кожу просвечивала сеточка жилок, видел окаймлявшие их светлые, золотистые густые ресницы. Через перчатку он чувствовал слабое тепло тонких пальцев, лежащих в его руке. Ее непорочно-белые плечи и бюст окружала кипень тюля и тарлатана, подобно пене морской, породившей Афродиту. Простая нитка белоснежного жемчуга, мерцающая, едва выделялась на белоснежной шее. Ее нагота была гордой и недоступной. Вильям увлекал ее за собой; к стыду своему и изумлению, он ощутил, как его охватывает волнение. Он будто сжался весь под защитой фрака, одолженного у Лайонела, и подумал, будучи прежде всего ученым-натуралистом, что цель танцев и заключалась в том, чтобы пробудить в нем именно это желание, несмотря на целомудренность перчаток, на невинность молодой женщины, которую он держал в объятиях. Он вспомнил, как во время одной из плясок свингующий круг танцоров, опьяненных пальмовым вином, распался при смене ритма на пары, которые, обнявшись, принялись отплясывать вокруг кого-то, кому не досталось партнера. Он припомнил, как темногрудые женщины, блестящие от пота и масла, прижимались и льнули к нему, припомнил их грубые объятия и бесстыдные прикосновения. Видения из далекого, иного мира, казалось, сопровождали каждое его действие, каждый поступок.

- Вы думаете об Амазонке, — промолвила Евгения.
- Вы обладаете даром угадывать чужие мысли?
- Просто мне показалось, что вы где-то далеко. Амазонка ведь тоже далеко отсюда.
- Я думал, какая здесь красота: и архитектура, и молодые женщины в тюле и кружевах. Я смотрел на этот

чудный готический свод, который, как говорит мистер Рёскин¹, подобен первобытной фантазии лесных деревьев, сплетающих кроны в вышине, думал о пальмах, возвышающихся, словно башни в джунглях, о прекрасных бабочках с шелковыми крыльями, что парят на недосягаемой высоте.

— Как это необычно, наверное, — ответила Евгения. Помолчав, добавила: — Я сделала прекрасное панно, что-то вроде лоскутного одеяла, похожее на цветную вышивку, из образцов, что вы прислали отцу. Я очень осторожно приколола их на бумагу, они столь изысканны — и создается впечатление, что перед вами украшенная бахромой подушка; никакой шелк не сравнится с тончайшими, неуловимыми оттенками их окраски.

— Туземцы были уверены, что мы ловим бабочек, чтобы использовать рисунки на крыльях для набивки ситца. Только так они могли себе объяснить наш интерес к этим насекомым, поскольку бабочек не употребляют в пищу, а те, что кормятся на ядовитых растениях, могут отравить. Причем это наиболее яркие экземпляры, которые парят неторопливо и гордо, как бы предостерегая об опасности, красуясь перед вами. И это, разумеется, самцы; их величание привлекает невзрачных самочек. В этом индейцы на них похожи: мужчины украшают себя пестрыми перьями, краской разнообразных оттенков, самоцветами. Женщины гораздо неприметнее. У нас же мужчины носят, словно черные тараканы, подобие хитиновых панцирей, а вы, женщины, напоминаете пышно расцветший сад.

— Отец очень расстроился, когда узнал, что вы стали жертвой ужасного кораблекрушения и все потеряли. Ему

---

¹ *Рёскин Джон* (1819–1900) — английский писатель, критик и художник, возглавивший возрождение готической архитектуры в викторианской Англии. Оказал большое влияние на художественные вкусы своего времени.

стало жаль и вас, и себя. Он мечтал пополнить свою коллекцию.

— Мне удалось спасти наиболее редкие и красивые экземпляры. Я хранил их в коробке в изголовье кровати, мне нравилось разглядывать их; и они оказались под рукой, когда стало ясно, что надо покинуть корабль. Спасать мертвую бабочку — в этом есть что-то трогательное. Впрочем, одна из них очень редкая; не буду распространяться на эту тему, но уверен, что и ваш отец, и вы рады будете ее получить. Пусть это будет сюрпризом.

— Терпеть не могу, когда мне сообщают о готовящемся сюрпризе, но не хотят рассказать, в чем он заключается.

— Вы не любите неопределенность?

— Не терплю! Всегда хочу знать, что меня ждет. Меня пугает неожиданность.

— Значит, мне следует запомнить: я не должен преподносить вам сюрпризы, — подхватил он, подумав, как глупо прозвучали его слова. Поэтому ее молчание его не удивило.

В ложбинке, где сходились ее округлые груди и началась фиолетовая тень, выделялась ярко-красная родинка размером с небольшого муравья. Под сливочно-белой кожей проступали голубые жилки. Желание снова требовательно шевельнулось в нем, и он показался себе нечестным и опасным. Он проговорил:

— Для меня большая честь, мисс Алабастер, стать членом вашего счастливого семейства, пусть и на время.

При этих словах она взглянула на него, и ее огромные синие глаза распахнулись. Казалось, они светились от невыплаканных слез.

— Я люблю свою семью, мистер Адамсон. Мы счастливы вместе. Мы очень-очень любим друг друга.

— Судьба улыбнулась вам.

— О да, я знаю. Нам улыбнулась судьба.

После десяти лет, что он прожил в лесах Амазонки, и особенно после тех дней, что провел в бреду, дрейфуя на спасательной шлюпке в Атлантическом океане, чистая и мягкая английская постель стала для Вильяма символом райского отдохновения.

Он пришел к себе далеко за полночь, но худощавая, молчаливая горничная ожидала его, чтобы принести теплой воды и согреть постель; потушив взор, она беззвучно сновала по комнате. В спальне была небольшая оконная ниша, украшенная резьбой, на круглом витражном стекле изображены две белые лилии. В комнате с готическими сводами были вполне современные удобства: кровать красного дерева с резным узором из листьев плюща и ягод падуба, на которой покоились перина, набитая гусиным пухом, и мягкие шерстяные одеяла, а поверх — искусно расшитое тюдоровскими розами белоснежное покрывало. Однако он не спешил забраться в постель, вместо этого поставил на стол свечу и достал дневник.

Он вел дневник много лет. В юности, когда жил в деревне Ротерхем в Йоркшире, каждый день письменно экзаменовал свою совесть. Его отец, богатый мясник и непоколебимый методист, определил сыновей в хорошую местную школу, где они освоили греческий, латынь, основы математики, и требовал, чтобы братья ходили в церковь. Вильям, уже тогда любивший все классифицировать, подметил, что мясники, как правило, люди в теле, шумные и упрямые. У Мартина Адамсона, как и у сына, была грива темных блестящих волос, длинный и крепкий нос и зоркие голубые глаза под прямой линией бровей. Ремесло служило ему источником удовольствия: ему нравилось разделявать туши, он наслаждался искусством приготовления колбас и мясных пирогов и умением выполнять ножом более тонкую работу. Образ адского пламени пугал его несказанно, днем мерцая в закоулках во-

А. С. БАЙЕТТ

АНГЕЛЫ И НАСЕКОМЫЕ

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.12.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 24,5. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRN-40442-01-R